

Толстые журналы дают не советы, а качество

Главный редактор журнала «Знамя» Сергей Чупринин уверен: судьба толстых журналов не так печальна. Их «портфель» полон, миссия благородна, а потому скидывать их со счетов пока что рано.

О существовании некогда безумно популярных толстых журналов нынче догадываются лишь закоренелые поклонники литературы. Между тем в длинные списки премий «Русский Букер» и «Большая книга» вошли по два произведения, опубликованные в «Знамени», в коротком списке премии «Национальный бестселлер» есть произведения из «Нового мира»...

–Тиражи всех литературных журналов не упали даже, а рухнули. У того же «Знамени» за последние четверть века они сократились с миллиона экземпляров до двух тысяч. Сохранился ли хоть какой-то смысл в их издании?

–Отвечу небольшим рассказом. Несколько лет назад я прочел интересную рукопись одного молодого автора. Она свидетельствовала о безусловном таланте этого человека, но точно так же говорила о его недостаточном профессионализме. Мы пригласили его в редакцию и сказали: мол, вот здесь хорошо бы текст немного сократить, здесь развернуть такой-то сюжетный мотив, здесь обратить внимание на стилистический разноречивый. Он выслушал и спрашивает: «А зачем я буду все это делать? Моя вещь уже принята к печати в издательстве. Вы заплатите мне много денег?» «Нет, – ответил я ему, – заплатим мы вам копейки. Зато на вашем романе будет стоять знак качества». Он только хмыкнул: «А мне кажется, что цену книги определяете не вы, а рынок». И на этом наш разговор закончился. Автор ушел, книжка его вышла, но больше об этом человеке в литературной среде никто не слышал...

11 января 1856 года. На фото – активно сотрудничавшие с первым толстым отечественным журналом «Современник» русские писатели: Иван Гончаров, Иван Тургенев, Лев Толстой, Дмитрий Григорович, Александр Дружинин и Александр Островский. Фото из архива

–Подозреваю, что вышедшая книга сделала его вполне счастливым и без вас.

–Возможно. Однако в своем большинстве вменяемые авторы понимают, что им нужна не только оценка рынка, который легко путает божий дар с яичницей. Им нужна еще и публикация именно в толстом журнале, то есть оценка экспертного сообщества.

–За долгие годы функции литературных журналов менялись многократно.

–Совершенно верно. В девяностые годы, когда книгоиздание практически умерло, журналы были единственным местом, где могли донести до читателя качественное литературное

произведение. Потом издательства поднялись: теперь издать книжку можно быстро и не особо дорого. Но почувствовать себя в кругу таких же писателей, как ты, получить одобрение тех, чье мнение тебе важно, – это сегодня возможно только в толстых журналах. И их главная роль нынче именно в этом, что, надо сказать, отлично понимают и жюри серьезных литпремий.

–Почему же тогда у вас и ваших коллег так падают тиражи?

–Видите ли... Когда на рубеже 80–90-х годов тиражи «Знамени», «Нового мира», «Юности», «Дружбы народов», наоборот, резко взлетели, казалось, что это все произошло потому, что наши читатели так любят литературу. Но оказалось, что дело было в другом: люди пытались найти на страницах журналов, в прозе и стихах сведения о том, как жить в переменившихся обстоятельствах. Сегодня время изменилось, и потому с нами остались лишь те, для кого литература важна как таковая. А таких, увы, не так уж много.

–Может быть, в сложившейся ситуации стоило бы пойти на кардинальное переформатирование литжурналов? Активно выводить их, к примеру, в интернет.

–Все классические литжурналы в интернете достаточно давно представлены. И читают их там гораздо активнее, чем бумажную версию. Но это, увы, не помогает решить ситуацию кардинально: все так или иначе упирается в финансирование.

– Существует, на мой взгляд, и еще одна проблема: есть ощущение, что в последние годы литжурналы потеряли неповторимость своего облика. Вот вы можете объяснить, в чем, к примеру, заключается нынешняя фишка «Знамени»?

–О том, что век журналов давно измерен и им неминуемо грозит гибель, говорят уже несколько десятилетий. Между тем все классические журналы с едва ли не вековой историей по-прежнему выходят. Значит, есть читатели, которые видят тонкую, но важную стилистическую разницу между ними. Скажем, питерская «Звезда» представляет интерес прежде всего эссеистикой,

архивными и историко-культурными публикациями, «Наш современник» и «Москва» по-прежнему ориентируются на образцы советской прозы середины прошлого века. Тогда как «Знамя» тяготеет к прозе и поэзии экспериментальной, содержащей в себе художественные и смысловые неожиданности.

– Дефицита авторов нет?

–Что вы! Вы удивитесь: тиражи толстых журналов падают, их гонорары стремятся к нулю, но количество поступающих к нам рукописей только растет. Свои рукописи нам шлют и молодые авторы, и писатели, у которых уже давно все хорошо. И это значит, что им нужна не только яичница рынка, но и признание своего божьего дара экспертным сообществом. Вот и выходит, что нам есть для кого работать!

*По тексту **Бориса Войцеховского**
2 сентября 2016 г.*

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА**